

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Наследство любимой тещи

Дарья Александровна Калинина
Наследство любимой тещи
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66502476

Наследство любимой тещи:

ISBN 978-5-04-159454-1

Аннотация

Как поступить, если любимой девушке грозит нешуточная опасность? Тот, кто получает должность начальника их отдела, сразу же исчезает в неизвестном направлении. Уже пять дам из офиса сгинули в одночасье, а теперь печальный жребий вытянула и Марина. Сыщик-любитель Саша и его очаровательный песик Барон должны разобраться, кто же и зачем похищает новых начальниц отдела, ведь спасти Марину для Саши – дело особой важности...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	60
Конец ознакомительного фрагмента.	71

**Дарья Александровна
Калинина**

Наследство любимой тещи

© Калинина Д.А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Она гордо шествовала по этому городу и чувствовала себя его полнейшей победительницей. Да, еще совсем немного, и весь сверкающий огнями мегаполис окончательно окажется под каблучком ее туфельки. И это, как думалось Ирусе, будет самым правильным его решением. Никто не в силах сопротивляться ей. Никто не смеет стоять между ней и ее желаниями. Ирочка – принцесса! И сегодня она свой трон получила! С завтрашнего дня она будет карать и миловать, одаривать и лишать. Пока что у них в отделе, а там дальше посмотрим. Возможно, что в скором времени ее заметят, повысят и она взлетит еще выше.

– И это будет прекрасно! Я и только я заслуживаю этого!

Власть Ируся любила всегда. И, как ей казалось, командовать и отдавать приказы у нее получается очень здорово. Во всяком случае, ни ее родители, ни муж, никто из членов семьи не осмеливались ей перечить и всегда исполняли все ее требования. А это ведь что-нибудь да значит, не так ли?

Достигался результат довольно просто. Еще в раннем детстве Ируся заметила, что значимость ее персоны растет по мере повышения децибел, которые она подпускала в свой голос. Чем громче вопила Ирочка, тем скромней старались себя вести те, кто находился вокруг нее, и тем скорей выполнялись все пожелания Ируси.

Во всяком случае, в семье дела обстояли именно так. Ни отец, ни мать не смели перечить своему чадушке, а тем более бабушки-дедушки, им право голоса Ируся вообще никогда не давала. Старики у нее всегда по струнке ходили, лишний раз при маленькой Ирочке они и пикнуть боялись! В случае чего им могли заткнуть рты и сами родители. А нет, так и за Ирусей бы не заржавело.

В школе и институте, если первое время кто-то из ребят пытался не слушаться или проявить свое превосходство над Ирусей, то быстро сникал и покорялся неизбежному. Ни у кого из них не было такой луженой глотки, такого пронзительного, уходящего куда-то в ультразвук голоса, от которого прятались все вокруг, и самое главное, никто не обладал тем невероятным желанием Ируси во что бы то ни стало настоять на своем и добиться желаемого.

На работе Ирусе тоже повезло. Если вначале на новом месте и намечалось у нее несколько конкуренток, которым Ируся даже обрадовалась, то потом они одна за другой куда-то исчезли.

Куда? Ируся не выясняла. Сама она откровенно расстроилась, что не сможет доказать свое превосходство над ними. Ируся любила борьбу и считала, что победа и кресло начальницы отдела достались ей как-то незаслуженно легко.

– Слишком как-то все просто получилось.

Ирусю при этих словах словно коснулось холодное облачко. Оно появлялось сегодня уже несколько раз, но всегда

Иресе удавалось прогнать его прочь.

Ну, облачко и облачко, а место начальницы отдела, да еще в ее юном возрасте, на дорогах не валяется. И все же кое-что не могло не настораживать, ибо место было весьма хлебное. В другой раз за него велись бы жаркие баталии, а тут не было ничего, ни кровопролитной схватки в финале, ни подковерных интриг в начале забега, все прошло очень просто и как-то обыденно.

Начальник их подразделения поинтересовался, кого бы они хотели видеть на месте начальника своего отдела, и все сотрудники единодушно указали на Ирину.

Положа руку на сердце, Ирусю это несказанно поразило. Она-то думала, что не пользуется любовью у них в отделе. Казалось, что одни коллеги ее едва терпят, а другие откровенно недолюбливают, и вдруг такое трогательное и, главное, единодушное внимание и почтение к ее персоне. Оказывается, все они просто мечтали, чтобы именно Ирусю управляла ими.

– Хоть и дураки, но понимают, что никто другой с их стадом не справится! – заявила она в тот вечер мужу, который внимательно ее слушал.

– А ты справишься? – спросил Валера. – Ты в этом коллективе работаешь меньше месяца, людей не знаешь, особенностей их взаимоотношений друг с другом не выяснила, как ты будешь ими руководить?

Ах, напрасно он это сказал. Надо было скромно помалки-

вать, глядишь, счастливая Ирусик и помиловала бы своего убогого муженька, обошелся бы хоть этот вечер у них без скандала. Но нет, если человек – кретин, то это надолго. В случае с Валерой так и вовсе навсегда.

Услышав в вопросе мужа сомнение в ее способностях, Ирусик моментально вскипела:

– Ты просто завидуешь, что теперь зарплата у меня будет в два раза выше, чем у тебя! – заявила она ему. – Вот что не дает тебе покоя, а вовсе не забота обо мне! И вообще, засунь ты эту свою заботу себе знаешь куда?

Дальше вечер у них покатился по накатанной. Муж услышал про собственную никчемность в статусе добытчика, про несостоятельность в качестве эскорта, и даже про его сексуальную закрепощенность и убогость Ирусик тоже высказалась. Уж рубить правду-матку, так всю и сразу!

Валера давно спрятался в дальнем углу, отгородившись от жены планшетом, но Ирусик уже вошла в раж, и планшет полетел в сторону.

– Идиот! – звенел высокий голосок Ируси где-то под самым потолком. – Дебил! Дурак!

Звенели и лопались от накала ее страсти лампочки, летели во все стороны осколки.

На мгновение Валере со страху показалось, что на экране взятого им, по требованию жены, в кредит дорогущего телевизора появилось что-то вроде сеточки трещин.

Но нет, обошлось, Ирусик внезапно вспомнила, что нынче

она начальство, и ощутила нечто вроде умиротворения.

– Ладно, – снисходительно произнесла она. – Живи! Живи и помни, что тебе неслыханно повезло, когда из тысяч других мужчин я выбрала именно тебя.

И отправилась звонить родителям.

К сожалению, они тоже повели себя нелучшим образом. И тоже посмели усомниться в умении дочери управлять своим новым коллективом.

Ну, родителям тоже досталось на орехи, так что они быстренько пересмотрели свое мнение, извинились перед Ирусиком и попросили лишь ее дозволения и дальше неизменно восхищаться ее успехами на работе и в личной жизни.

Довольная и немного утомленная этой борьбой со своими близкими, Ирусик отправилась на боковую даже раньше обычного времени. От выпитого ею чая как-то сильно клонило в сон. Поэтому заснула Ирусик очень быстро и не слышала телефонного разговора, который вел ее муж. А услышь она его, он бы сильно заинтересовал нашу новоявленную начальницу.

– Ну, как она? – произнес низкий мужской голос в трубке.

– Все в полном порядке, она ни о чем не подозревает.

– Таблетки ты ей скормил?

– Всыпал в чай. Она его выпила до капли.

– Значит, операцию считаю вошедшей в свою вторую фазу. Держись, парень, совсем немного осталось. Скоро у тебя начнется совсем другая жизнь!

– Скорей бы уж!

– Положись на меня!

Валера положил трубку и опасливо покосился в сторону жены.

Не проснулась ли? Но нет, Ирусик громко храпела, выводя носом различные рулады. И была она во сне такой милой, такой родной и любимой, что у Валеры даже в глазах что-то защипало. Может быть, виной тому были слезы, но, скорей всего, запах молодого чеснока, целую головку которого умяла за ужином его жена.

Ровно через сутки после этих событий совсем в другой части города, совсем другая пара устроилась за ужином рядышком друг с другом за семейным столом.

Саша и Марина не сводили друг с друга влюбленных глаз. Молодые люди познакомились три месяца назад, и вспыхнувшая между ними в одночасье любовь продолжала гореть и согревать их своим теплом.

Во всяком случае, Сашу она точно согревала. Чувства Марины были несколько сложнее, чем у ее возлюбленного, но на то она была и женщина.

В компании с ними был еще один персонаж. Под столом старательно делал вид, что он спит, Сашин лучший друг, породы русский охотничий спаниель по кличке Барон. Черно-пегий, с длинными ушками и коротким, обрезанным еще в раннем щенячьем детстве хвостиком, он изо всех сил ста-

рался не пропустить тот момент, когда за столом закончатся «сюси-пуси» и люди вспомнят то, ради чего они и сели за стол: начнут уже, наконец, есть.

Ага! Наконец-то! Что-то у них зашуршало!

Барон встрепенулся, проворно заработал всеми четырьмя лапами и выбрался из-под стола. Тут он сел и призывным взглядом уставился на Марину.

Пес давно уже вычислил слабое звено. На хозяина в этом смысле надежд он не возлагал, Саша считал, что пес и так слишком растолстел, а потому двухразового питания ему будет более чем достаточно. А вот Маринка и сама любила вкусненько покушать, и милого Барончика баловала то одним, то другим лакомым кусочком.

– Марина, не корми пса за столом! Привыкнет и начнет клянить.

Барон еле удержался, чтобы не закатить глаза. Это у него получилось не вполне, поэтому со стороны казалось, что глаза у собаки немного косят.

Про себя Барон давился от смеха. Если бы дорогой хозяин знал, какой чудесный тандем сложился у них с Мариной в его отсутствие. Как славно они завтракают, обедают и полдничают. А в промежутках еще и перекусывают то кусочком сырокопченой колбаски, то сдобной булочкой, то конфеткой или бананчиком.

Допустим, к бананам Барон был равнодушен, что-то мягкое, вязкое, бэ-э-э... Потом зубы покрываются каким-то на-

летом. Но вот виноград, черешня и сладкие яблочки с грушками – это совсем другое дело. Все сочные фрукты и ягоды, включая малину с клубникой, пес очень даже уважал. На этой почве и возникла у них искренняя дружба с Мариной.

Мог похрустеть Барон при случае и свежей морковкой, но все-таки предпочитал салатик. И чтобы Марина угощала его с ладошки протертой морковочкой, с сахарком и сливочками.

Как же вкусно она у Марины получалась! Сушее наслаждение. У Барона даже глаза помимо воли прикрылись. Пожалуй, лучше этой морковки была только булочка со сливочным маслом, после которого Барон долго и со вкусом облизывался, с обожанием глядя на девушку.

– Он от тебя не отходит. Я прямо ревновать тебя начинаю.

Барон и сам чувствовал, что ни к одной еще из хозяйских подружек не испытывал таких нежных и теплых чувств, какие случались у него к Марине. Но эта ее яичница с беконом и поджаренными ломтиками черного хлеба была просто неподражаема. А ее манная каша на густых топленых сливках!

Барон в такие минуты был готов душу отдать за Марину... ну, и за ее манную кашу.

Но сегодня Барону ничего не светило. Марина не собиралась ссориться с Сашей и кормить при нем собаку со стола.

– Раз хозяин сказал нельзя, – с притворной строгостью произнесла она, – значит, нельзя!

И повернувшись к Саше, оживленно продолжила:

– А у нас на работе снова очередное чепэ.

– И что на сей раз?

– Ты будешь смеяться, но то же самое!

– Новое начальство снова исчезло?

– Да! Ты себе это представляешь!?

– Что? – поразился Саша и даже прекратил на время двигать челюстями. – Ты серьезно говоришь?

– Более чем! – воскликнула Марина. – Ирусик пропала! Муж ее прибежал! Потом полиция приехала. Спрашивали, кто да что. А что мы можем рассказать, если она на работе сегодня и не появлялась.

– Никто ее не видел?

– Утром она, как обычно, вышла из дома и поехала на работу.

– На чем?

– У нее белый «Ситроен».

– Значит, своя машина имеется?

– Да, Ирусик взяла машину в кредит, муж кредит выплачивал, она каталась. Но в том-то и дело, что до работы она на своей машинке так и не доехала. Должна была приехать к девяти, потому что планировалась «летучка», на которой Ирусик должна была в первый раз присутствовать в новой должности, но ни к половине десятого, ни к десяти мы Ирину Батьковну так и не дождались.

– И сразу подняли тревогу?

– Сначала пытались до нее дозвониться на сотовый. Потом позвонили ей домой. Там нам ответила уборщица, которая к ним приходит три раза в неделю помогать по хозяйству, пообещала, что сообщит мужу Ирины и спросит, где его жена. Где-то к полудню к нам в офис прикатил ее муж, на котором лица не было. Он сказал, что ездил домой, что машина жены до сих пор стоит на стоянке за их домом, а на чем она уехала, он не имеет никакого понятия. И он же первым высказал подозрение, что ее могли похитить.

– Очень интересно, – пробормотал Саша. – Сам такое предположил или вы ему подсказали?

– Не знаю, может быть, почувствовал неладное. Он же ее любит, если женился.

– Совсем не обязательно.

– Или сам сообразил, что его жена могла стать следующей жертвой проклятия своей новой должности. Это же не секрет, что уже четвертая наша начальница пропадает. Ирина, хоть и недавно у нас работает, тоже была в курсе, хотя старалась делать вид, что ее это не касается.

– Очень неосмотрительная позиция для человека, который занимает место после трех пропавших без вести женщин. Ирина была глупа?

– Скорее, амбициозна до крайности. От перспективы занять место хозяйки отдела у нее начисто крышу снесло.

– Она не могла не знать, что случилось с прежними женщинами, занимавшими пост руководителя вашего отдела.

– После второго исчезновения эту должность в шутку стали называть «проклятой». После третьего исчезновения нам стало уже не до шуток и называть так эту должность перестали. Ну, а сегодня мы все были реально в панике.

– Вам-то чего бояться?

– Так ведь кресло долго пустовать не будет, – объяснила ему Марина. – Нужно нового руководителя назначить. Сверху уже сообщили, что нового сотрудника к нам не пошлют, выкручивайтесь своими силами. Значит, придется кому-то из нашей команды рисковать. А всех неприятных личностей мы уже сплывили раньше.

– Что?

– Когда мы поняли, что с этим местом что-то нечисто, то стали проталкивать на эту должность теток, мягко говоря, не самых симпатичных. Так одна за другой все «горгоны» из нашего коллектива и исчезли. Все оставшиеся – это славные тетки, мне не хотелось бы никого из них потерять из-за глупой случайности.

– Случайности... м-м-м... не думаю.

По рассказам своей подруги Саша уже представлял себе офис, в котором трудились в подавляющем большинстве одни лишь женщины. Мужчины были представлены весьма слабо, в числе трех человек. Инвалид Слава, у которого из всех конечностей нормально работала лишь голова, а четыре другие конечности, после перенесенного им в детстве заболевания, двигались независимо одна от другой и ни о ка-

кой синхронизации, казалось, даже и не слышали. Назначить Славу на должность начальника вряд ли бы получилось еще и потому, что из двенадцати месяцев в году как минимум шесть он проводил на больничном.

Кроме Славы имелся Григорий – грузчик. Он обладал недюжинной силой, но опять же был инвалидом, на сей раз пострадал именно мозг, он был у Гриши развит на уровне пятилетнего ребенка. И наконец, имелся Евгений, но всякий, кто взглянул бы на его нежное личико, послушал бы чистый высокий голосок и любовался бы плавными движениями, сказал, что перед ним девушка. И ошибся бы на все сто процентов. Евгений был юношей, но таким женственным, что никто из женщин не воспринимал его в качестве мужчины, а считали чем-то вроде своей подружки. Единственное, что заботило Женечку, это не перепутал ли он время записи к своему стилисту с записью к модельеру, который его одевал.

– Мужчинам у нас в отделе ничего не грозит, никого из них троих на должность начальника назначить невозможно. Мы одно время хотели Гришу, думали, он такой здоровущий, от любого похитителя отобьется, но потом стыдно стало так его использовать. Он ведь как дитя малое, с ним сила и не нужна, его любой обмануть может. Поманит бутылкой с пепси, которую Гришка обожает, тот и пойдет. Мать его в строгости держит, лишнего ему не покупает, а Гриша очень вредную еду любит. Все эти гамбургеры, наггетсы, чипсы, сухарики – он от них без ума. И чтобы еще запить все это дело

газированной шипучкой. Да и не прокатит его кандидатура! В головном офисе нипочем не утвердят Гришу на должность начальника.

– А Евгений со Славой?

– Их тем более нет! Мы их сами на расправу не отдадим. Слава здоровьем совсем слаб, мало ли где похититель свои жертвы держит, может, там условия плохие, а Славе простужаться никак нельзя, у него моментально всякие осложнения вылезают. Ну, а Женьку просто жалко, он ведь такой душка, мы его все очень любим. Нет, никакому похитителю мы наших мужчин не отдадим, сами будем выпутываться.

– А что полиция-то сказала? Ты же говорила, что полиция к вам сегодня приезжала?

– Что они могут сказать? Будем искать, говорят. Но это уже пятая жертва на этой должности, если считать вместе с Ленкой.

– За какой период?

– За три месяца!

– А до этого ничего подобного у вас в коллективе никогда не происходило?

– Елизавета Павловна работает в «Электре» уже четвертый год, она у нас старожил, говорит, что никогда при Прохоре Савельевиче такого безобразия у них не водилось. А как он на пенсию ушел, так и завертелось. Полиция к нам чаще, чем к себе домой, ездит!

– Прохор Савельевич, получается, уже на твоей памяти

уходил? Мирно уходил?

– Какое там! Да и не уходил он, выжили его! Эта оторва Ленка и выжила. Наушничала на него, в головной офис с доносами постоянно бегала, грязь на Прохора Савельевича лила. Может, там и не очень ее словам верили, но проверки присылали. А для Прохора Савельевича с его безупречным послужным списком такие проверки были словно нож в сердце. Ему после них всякий раз врача вызывать приходилось, давление у него поднималось. Под конец он плюнул и сказал Ленке прямым текстом, раз ты так этот мой стул хочешь, то забирай его себе. Только учти, усидеть тебе на нем не удастся. И так и случилось! Месяца не прошло, как Ленка померла!

– Погоди, разве ее не похитили?

– Нет, умерла она. Кому она нужна, стерва такая, чтобы ее похищать? Ни кожи ни рожи, а уж характер до чего мерзкий! Ирина – ее копия, только в молодости! И это была первая жертва проклятой должности!

– Ну, хорошо, а следующая?

– Потом была Наталья Павловна. Мы за глаза ее Медузой прозвали. Такая же липкая, а жжется. Но она на месте Прохора Савельевича тоже недолго задержалась. Исчезла, ни слуху ни духу. День никаких известий, два, три, неделю! Мы думаем-гадаем, что с ней случилось? Похитили? Убили? Потом оказалось, что находится наша Медуза в другом городе, где у нее сын в аварию попал. Так она работу бросила, ис-

ключительно его лечением занялась. Сейчас уже на поправку идет, а Наталья Павловна себе другую работу подыскала.

– Но пока что я ничего необычного не вижу.

– Ты погоди, дальше-то больше. Следующая на трон усе-лась Наталка, ох, и противная же была баба, вечно со все-ми цапалась, со всеми ругалась. Дня не проходило, чтобы Наталка не устроила бы кому-нибудь разнос. Так себя вела, словно она нам всем начальница. Вот кто-то в шутку и пред-ложил, пусть Наталья теперь должность начальницы занима-ет, она корону на себя давно уже примерила. А если с ней что-нибудь и случится, так не жалко, устали мы все от скан-далистки. И что ты думаешь? Двух недель не продержалась Наташка. Исчезла!

– Искали?

– Нашлась спустя неделю.

– Живая?

– Да, живехонька, только не помнит ничего и умом вроде бы повредилась.

– Это как?

– Ну, был человек наглый и скандальный, а назад в семью вернулась тихая мышка. Где была, не помнит. Что с ней де-лали, тоже не помнит. Но физического насилия над ней учи-нено не было, это в полиции твердо сказали. И по женской части Наталке никакого ущерба ее похититель тоже не нанес.

– Допустим, этот инцидент можно считать похищением, хотя... Может, у нее краткосрочная амнезия случилась, та-

кое бывает.

– Так ведь следующая была на очереди Анка-пулеметчица. Ее мы на эту должность выбрали, потому что она нас всех достала своей болтовней. Вроде и неплохая девка, но столько тарыхтела, что у нас всех головы болеть начинали. Мы уж ее и в местные командировки, и за тортиком, и по делам всяким, все курьерские дела на нее сваливали, лишь бы пореже ее видеть, а самое главное, слышать.

– Исчезла?

– Недели не продержалась! Пять дней – и пулей вылетела с занимаемой должности. И главное, как похоже у них с Ирусиком получилось. Анка тоже вышла утром из дома – и привет, исчезла в неизвестном направлении. Кстати, как и Наталка.

– Анку эту нашли?

– До сих пор ищут.

– И последняя жертва?..

– Ирина меньше всех продержалась. Вчера мы ее выбрали, сегодня она уже исчезла. Меньше суток!

– Своего рода рекорд!

– Так-то оно так, но нам что делать? Завтра нам придется нового руководителя выбирать. А как? Никто из девчонок не соглашается. А в главном офисе требуют. Иначе грозятся всех тринадцатой зарплаты лишить и премию с нашего отдела тоже снимут!

– А вы этого допустить никак не можете? – в шутку спро-

сил Саша.

Но Марина его шутиwego тона не поддержала.

– Конечно, не можем! – воскликнула она. – Это же огромные деньги! Девчонки под них круизы на теплые моря покупают. А иначе нам с нашей зарплаты Новый год только дома под елочкой и праздновать.

Сам Саша ничего плохого в этом не видел. В конце концов, Новый год – это домашний праздник, и отмечать его положено в кругу родных и близких. Но, с другой стороны, у каждого свое мнение, если Марине хочется куда-то полететь, то почему бы и нет? Пусть летит, лишь бы потом вернулась.

– Ну, я-то еще ни разу таких бонусов не получала, слишком мало проработала, – с огорчением сказала Марина. – Но хотелось бы, не скрою. Даже если никуда не лететь, то на подарки можно потратить. Да мало ли куда еще, деньги всегда пригодятся. И дарить их просто потому, что какой-то кретин вздумал подшутить над нами, я не собираюсь.

Марина была настроена очень воинственно, Саша ею даже залюбовался. И шепотом признался, что он от Марины в таком восторге, что хоть прямо сейчас иди в спальню. Марина победоносно улыбнулась и, уходя, подмигнула Барону и скинула ему со стола пару кусочков колбаски.

Вот только на другой день боевой настрой у нее совершенно изменился. И с работы она вернулась в самом упадническом настроении.

Она ничего не объясняла, лишь упала на диван и горестно

шептала:

– Все пропало! Я пропала! Это конец!

Так что Саша всерьез встревожился:

– Да что с тобой? Говори!

Марина подняла на него глаза, полные слез, и прошептала.

– Должность моя! Она меня выбрала!

После чего зарыдала в голос, а Саше с Бароном пришлось хлопотать вокруг нее, бегая и суетясь. Саша носил воду стакан за стаканом, а Барон сидел рядом и сочувственно облизывал Марине руки. Справедливости ради надо сказать, что пес так делал не столько из глубокого сочувствия, сколько по причине вкуса и запаха, который руки Марины источали.

Пахло пирожными и взбитыми сливками. Барон и сам не понимал, как отличает взбитые сливки от обычных, но было в их аромате что-то такое воздушное, что улавливал его чуткий нос.

В другой раз Марина обязательно угостила бы самую лучшую в мире собаку кусочком волшебного лакомства. Но сегодня пирожного не было, оставалось лишь утешаться его запахом.

Наконец, Марина несколько оклемалась, умыла лицо и смогла рассказать о причине своих слез.

Глава 2

И вот что оказалось. Перед самым окончанием рабочего дня из головного офиса в «Электру» поступил звонок. Там требовали на завтрашней летучке, которая из всех вспомогательных офисов транслировалась в главный, во что бы то ни стало перестать валять дурака. А конкретно, предоставить им имя нового руководителя.

– А иначе грозят применить штрафные санкции. И мы с девушками приняли решение.

Собственно говоря, это решение они обсуждали весь день, но к концу рабочего дня наступил час икс, когда его нужно было применить на практике.

– Мы все должны тянуть жребий, – торжественно объявила Елизавета Павловна на правах самого старого сотрудника. – Ничего не попишешь, кому-нибудь одному придется рискнуть. И раз уж добровольцев среди нас не имеется, значит, положимся на волю судьбы.

Саша с недоумением смотрел на свою подругу. Барон тоже подошел ближе и в знак сочувствия положил Марине на колени свою голову, потом подумал, и добавил еще и лапу.

Но на Марину это не произвело ни малейшего впечатления. Она легонько отпихнула собаку, показывая, что сегодня ей не до глупостей.

– Так в чем же дело?

Марина тяжело задышала, потом сделала драматическую паузу и воскликнула:

– Я его вытащила! Бумажку с крестом! Очень символично, ты не находишь?

– То есть... Начальница теперь ты?

– Ненадолго, надо полагать. Ирусик-то меньше суток продержалась. Я и то не помню, как до дома добралась. Еду и думаю, уже начинает на мне проклятие сказываться или может еще чуток погодить?

– Мариночка, ты не должна это так болезненно воспринимать. Я обещаю тебе, что разберусь в этом деле.

– Ага, разберешься ты, как же! – слезливо воскликнула Марина. – Полиция вон сегодня приезжала, ищут они Ирку, муж ее тоже мечется, а что толку? Такси, на котором ее увезли, никто не запомнил. Кто-то из проходящих мимо соседей говорит, что водитель в такси был с бородой. Вот и вся полезная информация от них. Я домой на общественном транспорте ехала да оглядывалась, не стоит ли рядом со мной мой похититель? Все люди вокруг мне подозрительными казались. Смотрю по сторонам и думаю, кто из них?

– Завтра я поеду с тобой до работы.

– А потом? После работы? И вообще? Так и будем парой ходить?

– Ты вот что... Оставайся дома, тут тебе ничего не грозит. Запри дверь, никому не открывай. А мы с Бароном прокатимся кое-куда.

И представьте себе, Марина даже не спросила у Саши, куда именно они думают отправиться. Вот до какой степени ей было худо!

Поехал Саша домой к мужу последней пострадавшей. Сыщицкое чутье подсказывало ему, что, если кто и сможет объяснить, что случилось с Ириной, то это именно он.

Валера дверь ему открыл, но сразу стало ясно, что к конструктивному диалогу он неспособен. Мужчина был пьян.

И на все вопросы Саши лишь плакал:

– Ира... Ирочка моя! Девочка моя любимая!

Время от времени он хватался за голову и пытался рвать на голове волосы. Они были короткие, поэтому получалось плохо.

Это расстраивало Валеру еще сильнее, и рыдать он начал уже в полный голос:

– Пропала! Ирочка пропала! Как же я теперь буду?

– Вернется ваша Ирочка.

– Вы думаете?

– Требования о выкупе поступали?

Валера задумался:

– Нет, денег не просили.

– А что просили?

– Дом какой-то продать.

– Дом? Что за дом?

– Не знаю я. Позвонил какой-то странный мужик, сказал, чтобы Ира перестала дурить и продавала дом. А иначе, ска-

зал он, будет худо.

– Телефон этого мужика у вас сохранился?

– Где-то был.

– Найдите!

Валера не осмелился спорить, полез в телефон и спустя какое-то время выдал Саше номер.

– Вот с этого номера звонили и требовали, чтобы Ира продала дом.

– У нее есть дом? Где?

– Первый раз о таком слышу. Хотя, кто его знает, надо будет у ее родителей спросить.

– Так спрашивайте!

Валера тяжело вздохнул, но подчинился.

К сожалению, звонок ничего не дал. Родители Иры точно так же не представляли, о каком доме идет речь.

– Скорей всего, получилось недоразумение, – пожал плечами Валера. – Не туда позвонили. Так бывает.

Но Саша считал, что недоразумение это или что-то еще, а совпало как-то очень уж странно. Еще сильнее его насторожил тот факт, что во время проверки номер оказался не активен.

– Постарайся вспомнить все подробности вашего разговора с этим мужиком.

Валера после разговора с тестем и тещей слегка протрезвел и ответил вполне разумно:

– Я даже не вполне уверен, что звонил мужик. Может, и

баба. Голос был какой-то странный, звенящий, словно металлический.

– Измененный голос? Чтобы вы его не узнали?

Немного подумав, Валера сказал:

– Нет, у Иры дома точно быть не могло, она бы мне об этом сказала. А мы с ней много раз обдумывали, как бы нам ипотеку взять, она ни словечком мне о том, что у нее где-то дом имеется, не сказала. Если бы у нее дом был, то нам и ипотеку бы не пришлось брать, правда? Продали бы ее дом, да и купили квартиру. Без всяких проблем!

И Валера простодушно взглянул на Сашу. Но у того было свое мнение на этот счет.

Вполне возможно, что Ира со своими родителями сознательно утаили от недалекого Валеры тот факт, что у молодой женщины имеется солидная загородная недвижимость. Именно с той самой целью утаили, которую Валера сейчас и озвучил. Чтобы не разевал любимый зятек рот на чужой колобок. Не им дом был куплен, не им будет и продан. Если Валере хочется квартиру попросторней, то пусть сам на нее и заработает. Для девушки, которая оформила машину в кредит на мужа, а пользуется ею исключительно сама, такой подход был вполне логичен.

Так что проверить факт наличия в собственности у пропавшей Ирины дома Саша счел необходимым. Хотя, если рассматривать исчезновение молодой женщины не само по себе, а в компании с еще несколькими похищениями ее кол-

лег, то дом тут мог и не иметь особого значения. Поводился маньяк-похититель ходить в одно и то же место, при чем тут недвижимость кого-то из жертв?

И все же Саша, который в своих расследованиях привык изучать каждую мелочь, решил проверить.

– А что с вашей машиной? Она ведь в день исчезновения Ирины не завелась?

– Да, не завелась.

– И поэтому ваша жена была вынуждена сесть в машину к похитителю?

– Кто же знал, что это похититель окажется. Звонила-то она в службу такси.

– А с чего вы взяли, что она села в машину к своему похитителю?

– Так ведь до работы она не доехала.

– В службе такси как-то комментируют случившееся?

– Им вызов Ирины даже не поступал. Видимо, похититель каким-то образом перехватил ее звонок, сам с ней общался, потом прислал эсэмэску с номером машины, которая должна за ней приехать, ну и забрал Иру на машине, которую перед этим угнал.

– Еще и угнал!

Саша ахнул, но в душе восхитился, а похититель-то дерзкий малый!

– Ну, а с вашей-то что машиной случилось?

Валера снова пожал плечами.

– Не знаю.

– Вы не отвозили ее в сервис?

– Не до того мне было.

– А самому взглянуть тоже не удосужились?

– Так я в этом ничего не понимаю.

На этом его общение с Валерой и закончилось. Последний в разговоре участвовал как-то вяло и закрыл за Сашей дверь, не скрывая своего облегчения. На столе у него стояла еще непечатаемая бутылка водки, и Саша был уверен, что именно к ней Валера сейчас и направится.

– Пьет человек с горя. Это нормально.

Вот только что-то Сашу в этом одиноком застолье смущало. Ведь как заливает свое горе нормальный русский мужик? Спиртное он себе обязательно купит и в большом количестве. Ну, пельменей себе еще отварит или сала с огурцами порежет, чтобы уж не совсем противно было «лекарство» внутрь принимать. Хлеба положит, но на этом и все. А у Валеры совсем не так было накрыто. – У него на столе помимо бутылки стоит еще с десятков всяких тарелочек и мисочек с закусками.

И чего только там не было! И суши, и нарезки, и рыбка красная, и свежая зелень, и сыр, и даже большая кисть винограда, и пара румяных яблок. Из горячего имелась шикарная курица-гриль, у которой уже отсутствовала приличная часть тушки. – Такое впечатление складывается, что человек не горе заливает, а... праздник празднует!

И стоило Саше произнести эти слова, как дверь соседней квартиры открылась, и он увидел невысокую худенькую старушку. Редкие седые волосы были стянуты у нее на затылке в тугий узелочек, придававший ее лицу какое-то хитроватое выражение. А может, волосы тут были ни при чем, и такое выражение у бабки присутствовало по природе своей.

– От Валерки? – спросила она многозначительно. – Сам ты кто? Из полиции?

– Да, – подыграл ей Саша, понимая, что бабке необходимо с кем-нибудь посудачить. – Из полиции. Но почему вы так решили?

Старушка хмыкнула. Мол, я и не такое еще могу.

– Ирка-то пропала, все слышали, как Валерка сегодня внизу плакался, что жену его какие-то злодеи похитили. Только не было никаких злодеев, он ее и умыкнул!

– Сам у себя жену украл? Но зачем?

– Молодой ты еще, жизни не знаешь, – осуждающе покачала головой старушка. – Плохо они жили. Скандалили часто. Характер у Ирки непростой был. Ну, вот парень и не выдержал. Я его не осуждаю, тут любой бы не выдержал.

– Вы что... хотите сказать, что он ее убил?

– Может, и убил, но я этого не знаю, потому и врать вам не буду. А вот что они скандалили постоянно, это я вам подтверждаю вполне себе официально. И накануне ее исчезновения у них скандал случился. Как она его чихвостила! Даже на первом этаже слышно было! Я на скамеечке сидела, все

слышала, что у них происходило в квартире. Время летнее, окна у всех открыты. Вот мне все и слышать.

– А за что же Ирина была недовольна мужем?

– Валерка – мямля. А Ира, – она целеустремленная. Валерке лишь бы ничего не делать, а Ирка ему спуску не давала. Все время на него давила, уровень заставляла свой повышать. То на языковые курсы, то по личностному тренингу, то еще куда-то его тащила. Машину заставила купить. Квартиру купили. У Валерки кредит на кредит, а все по Иркиным требованиям. Я считаю, что правильно она себя вела. Если мужик ни мычит ни телится, то бабе все в свои руки приходится брать. Ирка и взяла. В общем, не давала Валерке расслаживаться. Командовала она им, а его это раздражало. Вслух-то он ей ничего возразить не смел, а когда ее рядом не было, слышала я, жаловался он на свое горькое житье-бытье, и что жена ему покоя не дает, денег все больше требует, скандалы и истерики все время по разным поводам закатывает.

– Так развелся бы.

– Легко тебе говорить. А если любил он ее?

– Любил, а потому убил?

– Тьфу ты! Типун тебе на язык! Может, жива она еще! Но к исчезновению ее он точно руку приложил.

– Откуда знаете?

– Ира всегда на своей машине ездила, но в тот день такси пришлось вызвать, водитель которого ее и увез в неизвест-

ном направлении. А почему так получилось?

– Почему?

– Потому что кто-то ее машину заранее испортил. А теперь спроси меня, кто испортил?

– Кто?

– Муж ее разлюбезный ей эту диверсию и устроил!

– Не может быть!

– Вот тебе и не может быть! – передразнила его старушка. – А получается, что очень даже может! Ночью сон у меня чуткий, я от какого-то пиканья за окном проснулась и встала, чтобы посмотреть, что это там пикает. К окну подошла и вижу, что возле соседской машины мужик какой-то возится. Я шум хотела поднять, думала, что вор сигнализацию отключает, чтобы машину угнать, а потом пригляделась и поняла, что это хозяин, то есть Валера и есть. Дверь открыл, под капот залез, потом то ли провод, то ли шланг какой-то оттуда выдрал. Потом машину закрыл, сигнализацию включил и ушел, вроде бы все так и надо. А наутро машина их не поехала, и пришлось Ире такси вызывать, на котором ее похититель за ней и приехал.

– Возможно, одно с другим не связано? Мало ли, почему Валера в машине копался. Может, она уже давно барахлила, вот он и решил посмотреть, что там не так.

– Валера к этой машине и близко никогда не подходил один. Только вместе с Ирой.

– Разве он ее не водил?

– Ирина у них всегда за рулем была. А Валера рядом с ней на пассажирском сиденье, конечно, если их Величество госпожа Ирина соизволит пустить муженька в свою машину.

– Даже так?

– А ты думал! Я у них тоже спрашивала, почему Валера не водит. Ирина лишь рассмеялась мне в лицо, а Валера что-то мямлить начал, что не любит он баранку крутить, не нравится это ему. Ну, а Ирке нравилось! Машину-то они в кредит вдвоем оформили, выплачивал кредит Валерка, а машиной его женушка единолично пользовалась. Так-то вот! Захапала ее себе в одно рыло. Валерка на работу на метро, а она на собственном автомобильчике. Как же! Она же королевишна, а все вокруг полное дерьмо!

– Включая мужа?

– Он – в первую очередь!

Разговор с соседкой дал Саше массу материала. Говорливая бабка выдала Валеру с головой. Значит, он испортил машину, чтобы дать возможность похитителю увезти Ирину на своей машине. Это Валера подстроил ситуацию, в которой Ирина была вынуждена сесть в машину своего похитителя.

Но зачем Валера это сделал? Неужели с его стороны был злой умысел? Неужели это все-таки убийство? И таким образом Валера избавился от надоевшей ему сварливой и скандальной супруги?

Но опять же зачем? Не проще ли было развестись? В собственности у супругов невыплаченный ипотечный кредит,

который платить им еще двадцать лет. Да еще из доли Ирины ее мужу достанется едва ли третья часть, ведь у Ирины живы родители, а они тоже являются ее прямыми наследниками. И вообще, не такое уж сокровище эта их квартира, чтобы ради нее в тюрьму садиться.

Надоела супруга, пойди и разведись. Не через ЗАГС, так через суд, но рано или поздно получишь свою половину квартиры, ну и плати за нее кредит дальше.

Глупо он поступил, глупо! Ведь по наследству он получит в лучшем случае третью часть, а при разводе – половину. Половина всяко больше, чем треть. И грех на душу брать не нужно.

И все же снова идти за разъяснениями к Валере сыщик счел преждевременным.

– Что бы там ни увидела ночью в окошко его соседка, супруг от всего отопрется. Скажет, что услышал звук сработавшей в машине сигнализации, вышел проверить, пока жена спокойно спала. Видели, как он провод выдрал? Что вы! Показалось вам. Не провод это был, а проволока, которую случайно забыли под капотом.

Ситуация была какая-то мутная. И если бы дело шло исключительно об этом одном похищении, то Саша бы все свои подозрения сосредоточил бы на одной фигуре, на муже похищенной. Но до Иры в офисе аналогичным образом пропали уже две женщины.

И тут Саша услышал, как ему звонят. Это была Марина.

– Отличные новости! – услышал он в трубке. – Анька нашлась!

– Кто?

– Анка-пулеметчица! Наша похищенная!

– Ага! Нашлась, значит. Живая?

– В целости и сохранности явилась домой и очень удивилась, по какому поводу все вокруг нее скачут. Я же, говорит, с работы вернулась, в чем дело? Почему вы так радуетесь, словно неделю меня не видели.

– То есть она ничего не помнит о том, что с ней случилось?

– Ровным счетом ничего. Как и у Наталки, у нее произошла полная потеря памяти на период похищения. Не помнит, где она была, с кем была, что делала, ничего не помнит!

Саша немного подумал.

– А тебе не кажется, что это как-то подозрительно выглядит? Может, и не было никакого похищения? Может, эти дамочки сами по доброй воле уезжали? Например, захотелось им с любовником на курорт прокатиться, а дома муж, как у него отпросишься? А тут бац! И похищение!

– Во-первых, ни Наталка, ни Анка до сих пор не замужем. Женихов или постоянных бойфрендов у них тоже нет. Анька живет с матерью, Наташка снимает квартиру вдвоем с подружкой. Наташке вообще не перед кем отчитываться, если захочет, так укатит в путешествие хоть одна, хоть с кавалером.

– Возможно, им не хотели давать отпуск на работе?

– Они о нем и не заикались! Они обе были рады-раде-

хоньки полученному повышению. О первой большой зарплате мечтали. Я бы еще поняла, если бы они ее получили, а потом бы исчезли. Но ведь нет, они исчезли еще до нее.

– Дай мне все же телефоны этих дамочек. Хочу с ними лично пообщаться.

Но общение с Натальей и Анной дало ничтожно малый результат, практически стремящийся к нулю. Обе женщины смогли припомнить лишь то место, где они впервые себя обнаружили перед возвращением.

В случае с Натальей это была площадь Ленина, располагавшаяся перед Финляндским вокзалом, а Анка очнулась еще в электричке, которая опять же прибывала на Финляндский вокзал.

– В вагоне началась толчея, – рассказывала Анна, – кто-то из пассажиров начал снимать свои вещи с верхней полки и, будучи человеком неуклюжим, уронил на меня свою сумку. От этого я в себя и пришла. Огляделась, поняла, что нахожусь в вагоне, который затормозил у перрона вокзала, и очень удивилась, потому что совершенно не помнила, чтобы куда-то собиралась ехать на электричке. Тем более что в этом направлении у меня никто из знакомых не проживает.

– А что за направление?

– Я специально посмотрела, электричка шла с Мельничного Ручья.

– И что было дальше?

– Ничего, я так и не смогла вспомнить, куда и зачем ездил

ла. Но подумала, что память вернется ко мне чуть позднее, и поехала домой.

– Значит, свой домашний адрес вы помнили?

– Конечно! Меня уже спрашивали, я помню все! Единственное, чего я не могу вспомнить, что со мной случилось за эти дни, пока я отсутствовала.

Но это как раз самое важное и было!

– А когда вы очнулись в электричке, рядом с вами кто-то находился?

– Я сидела у окна, а рядом со мной сидел какой-то мужчина, но он быстро вышел. Там все выходили, электричка уже прибыла к перрону.

– Наверное, народ уже столпился в проходах?

– Да, почти все стояли.

– Но этот мужчина продолжал сидеть?

– Я тоже сидела. И что?

– Попробуйте описать его внешность.

– Лица я его не видела. Со спины он показался мне самым обыкновенным. Рост средний, даже ниже среднего. Одет неприметно. Куртка какая-то темная, джинсы. Короткие волосы на затылке. То ли уже немолодой, то ли сутулится, да и двигался как-то странно. Будто бы руки и ноги его не слишком-то хорошо слушались, но при этом двигался он проворно, раздвинул толпу и оказался в тамбуре быстрее прочих, кто стоял за ним. Прямо рванул от меня, хотя до этого сидел совершенно спокойно.

– А как ваше м-м-м... Общее самочувствие?

Сашу интересовало, подверглась ли Анна насилию, как женщина, но та его не поняла.

– Я бы уже завтра хотела выйти на работу, – сказала де-вушка. – Правда, мне настойчиво предлагают лечь в больни-цу на обследование, а я не хочу. Зачем мне обследоваться, если я чувствую, что здорова?

– И вам неинтересно, где вы провели столько времени?

– Мне интересно приступить к моим обязанностям на-чальницы нашего отдела! – отрезала Анна. – Завтра я при-ступаю к своим обязанностям!

Таким образом, общение нельзя было назвать совсем уж напрасным.

Кое-какие хорошие новости Саше удалось принести в клювике своей Марине, которая ждала его наготове и с го-рячим ужином. Чего нельзя было отнять у Марины, так это ее умения вкусно готовить.

Учуяв витавшие в доме ароматы, Саша торжественно вос-кликнул:

– Можно не волноваться, тебе больше ничего не грозит!
Анна выходит завтра на работу, она намерена отстаивать свою должность руководительницы отдела.

Но Марина радоваться что-то не торопилась. И вообще настроена была скептически:

– Ха-ха! Какая Анечка шустрая! После нее на эту долж-ность назначили уже двоих! Ирину и меня! Она думает, что

ее будут вот так похищать, потом возвращать, а место по-прежнему будет ее ждать? Как бы не так! Она давно уже не начальница отдела, и вряд ли руководство благосклонно отнесется к ее кандидатуре, учитывая, как легкомысленно она себя ведет.

– Но она же не виновата, ее похитили, – растерялся Саша.

– Факт похищения никем не доказан. Может, они с Натальей и впрямь решили передохнуть. Больничный взять не удалось, отпуск не захотели просить, вот и придумали, будто бы их похитили! Да и вообще, что это за похититель такой, если ни выкупа, ни других требований от него не поступало. И насилия он никакого над ними не учинял. Обоих их проверили на предмет сексуальных контактов в первую очередь! Ни у Наталки, ни у Анки ничего похожего не выявили!

– То есть ты их подозреваешь, что они попросту провалялись где-то некоторое время, а потом появились с одинаковыми провалами в памяти и практически в одном и том же месте?

– Почему в одном и том же?

– Потому что электричка Ани прибывала на Финляндский вокзал, который находится на площади Ленина, где пришла в себя Наталья. Вполне вероятно, что ее также привезли туда на пригородной электричке, которая шла с Мельничного Ручья. Просто в случае с Натальей она очнулась от транса чуть позже, когда ее из этой электрички уже вывели. А в ситуации с Аней в дело вмешался случай! Ей на голову упали

чьи-то вещи, что и заставило ее прийти в себя еще в электричке. И возможно, у нее получилось увидеть своего похитителя. Тот мужчина, который сидел рядом с ней, неспроста оставался на своем месте даже после остановки поезда. Он ее контролировал!

– Да что же это такое? – удивилась Марина. – Допустим, Аня с Наташей говорят правду. Как этому человеку удалось погрузить женщин в транс?

– Ну, для этого существует немало практик. Он мог им что-нибудь вколоть, мог загипнотизировать, мог как-то иначе воздействовать на их память. Но меня интересует другое.

– Зачем он это сделал?

– Вот именно, – кивнул Саша. – Зачем? И боюсь, пока я этого не выясню, то не смогу быть окончательно спокоен за тебя.

Марина взглянула на него с благодарностью.

– Ты даже себе не представляешь, до какой степени мне стало легче, что я не одна!

Саша взял ее протянутую руку и тепло произнес:

– Конечно, я с тобой!

И Барон одобрительно гавкнул, напоминая, что и он тут не пустое место. А раз так, то он совсем был бы не прочь получить вот тот аппетитный кусочек, который завалился у хо-зяина на тарелке и которым тот совершенно не интересуется.

Кусочки Барон получил сразу с двух тарелок благодаря тому, что Саша с Мариной оба почему-то пришли в хорошее

настроение, хотя видимых поводов для такого вроде бы и не наблюдалось.

Глава 3

На следующее утро Саша со всеми предосторожностями доставил Марину к дверям ее офиса.

Вроде бы никаких похитителей не наблюдалось, но Саша рисковать не собирался. Если уж человек доверился ему, то он должен это доверие оправдать.

Но все было в порядке, путь до работы прошел гладко.

Саша с Мариной уже стали прощаться, и тут из офиса донесли крики:

– Я ваша начальница!

– Нет, я!

Саша с Мариной переглянулись и, не сговариваясь, двинулись к дверям офиса компании.

– А я говорю, я первая заняла это место! – неслоь оттуда.

– И что? Потом ты исчезла, и место руководителя отдела стало моим!

– Пошла вон!

– Сама пошла.

– Ты уволена!

– Нет, это я тебя увольняю!

Голоса становились все громче, и нетрудно было догадаться, что две соискательницы на место начальника отдела сошлись лицом к лицу. Каждая отстаивала свое место главной, и ни одна не желала его уступить.

Саша первым зашел в офис, следом за ним вошла и Марина.

Ожидаемая картина представилась их глазам. Все сотрудники офиса собрались вокруг двух женщин, которые замерли в боевой позе, словно борцы на ринге.

Одна была невысокая, коренастая и темноволосая. А другая тоненькая, нежная, и голову ее покрывали светло-русые волосы.

Если предположить, что похититель при совершении им преступления ориентировался на внешность своих жертв, то понять его предпочтение было весьма затруднительно.

– Это же Наташка с Анкой! – воскликнула Марина с радостью. – Вернулись! Обе!

Но, кроме нее, никто этой радости не разделял, и в первую очередь сами участницы схватки.

Они вновь сошлись в поединке:

– Это место мое! Никто его у меня не отнимет.

– Не надо было позволять себя похищать! Тебя не было, коллектив выбрал меня!

– А теперь я вернулась! Место мое!

– Нет, уже меня утвердили!

Марина захлопала в ладоши.

– Девушки, подождите! Не ссорьтесь!

И воспользовавшись кратким затишьем, воскликнула:

– Ваше кресло мы уже давно отдали Ирине!

Наташа с Анкой мигом развернулись в ее сторону.

– Где она? Где эта мелкая дрянь?

– Мы с ней сейчас разберемся!

Марина покачала головой:

– Это невозможно. Ирину похитили!

Анка с Наталкой разинули рты.

– Похитили? Кто?

– Как в свое время похитили и вас! И мы считаем, что это дело рук одного и того же человека, который поклялся не допустить, чтобы место руководителя нашего отдела занял бы... кто-нибудь из нас!

Наталья с Анной замерли, кажется, они были поражены услышанным сильнее, чем все остальные.

– Так какого же лешего этому гаду нужно? Чем мы его не устраиваем?

– А я знаю! – воскликнула Елизавета Павловна – старейший член рабочего коллектива «Электри». – Этот тип – ополумевший женоненавистник. Ему невыносима мысль, что им будет руководить какая-то баба.

– Получается, что это кто-то из наших мужчин!

И женский коллектив развернулся в сторону своих мужчин, притулившихся в уголке.

Сегодня их было двое. Слава взял больничный еще на прошлой неделе. Из двух оставшихся грузчик Григорий просто не понял, чего на них все так уставились. Он смущенно ухмыльнулся и вновь принялся гонять машинки у себя в смартфоне.

А вот Евгений умом обделен не был, он все понял верно. И потому взмахнул руками и жалобно воскликнул:

– Девочки, как вы можете? Я же вас всех так люблю! Да я любую был бы рад видеть в кресле начальницы. Обидно! До слез обидно! Как вы можете быть такими злыми?

И заплакал, дрожа всем телом и промокая покрашенные глаза кружевным белоснежным платочком, так что девушкам еще самим же и пришлось утешать свою «подружку».

Наконец, Евгений согласился поверить в то, что лично его никто и ни в чем плохом никогда не подозревал, и немножко успокоился.

– Я вам вот что скажу, девочки, – сказал он, – нам нужно поискать похитителя в окружении всех троих его жертв. Раз этот гад крутился рядом с ними прежде, чем похитить, то должен был невольно засветиться перед ними. И перед нами тоже! Мы с вами все могли его видеть!

– А еще я думаю, – добавила Елизавета Павловна, – раз похититель был так хорошо осведомлен, кого и когда ему нужно похищать, то у него мог быть осведомитель... опять же среди нас!

Последнее предположение было дружным хором отвергнуто всеми девушками, но заставило задуматься Сашу.

Пусть девчонки на эмоциях не хотели замечать очевидных вещей, но сыщику, который хочет раскрыть преступление в кратчайшие сроки, нельзя было сбрасывать со счетов ни одну из версий.

Но от этих мыслей Сашу отвлек возглас Анки:

– Пойдите! Мне кажется, я что-то начинаю вспоминать!

Все внимание немедленно переключилось на девушку.

– Что ты вспомнила?

– Говори скорей!

Анка прижала к вискам тонкие пальцы и медленно нарастив начала говорить:

– Вижу... Вижу дом. Вижу себя в этом доме. Сам дом очень старый. Очень-очень! Он деревянный и весь разваливается. Крыша в дырах, стены в комнатах оклеены древними обоями, они рваные, и на них плесень, последнее неудивительно, потому что в доме очень сыро.

– А где этот дом?

– Я вижу себя. Я нахожусь в каком-то темном помещении. Там очень холодно, стены из бетона, пол тоже. Вдоль стен полки, на них стоят пыльные банки с консервацией. Мне очень хочется есть, и я их ем. Многие банки испорчены, но попадаются такие, которые еще съедобны, хотя банки все грязные, в пыли. Такое впечатление, что в этот подвал никто не заглядывал уже многие десятки лет.

Анку слушали, затаив дыхание.

Наталке, понятное дело, такое внимание к ее сопернице не понравилось, и она тоже воскликнула:

– И я... я тоже припоминаю!

Теперь взгляды устремились на нее. Наталка могла торжествовать.

– Я вижу указатель! – произнесла она гордо. – Сажу в вагоне электрички и вижу название станции! Мельничный Ручей! И табличка с адресом дома! Ее я тоже вижу! Улица Озерная, дом десять!

Когда она замолчала, внезапно стало очень тихо. Никто не решался произнести ни звука.

– И вы вот так все сразу увидели?

– Да! Прямо озарило!

– Похоже, действие гипноза начинает спадать, – произнесла Марина, поворачиваясь к Саше. – Надо туда ехать!

– Возможно, Ирина до сих пор находится там.

– Вот вы и поезжайте! – воскликнула Наталка.

– Ты у нас нынче главная над всеми, тебе и карты в руки! – добавила Анка.

И вдвоем они буквально выпихнули Марину за дверь. Саша последовал за подругой самостоятельно.

– Что это с ними? – удивленно спросил он у подруги.

– В самом деле не понимаешь? Через пять минут начнется летучка. Эти две особы рвутся к власти, они под благовидным предлогом сплавили конкурентку подальше из офиса. Появится начальство из главного офиса на видеоконференции и что оно видит? Ирины нет, меня нет, а есть Анка с Наталкой. Вот и получится, что делить власть им придется исключительно друг с другом. Не удивлюсь, если уже сегодня одна из них станет нашим новым руководителем, а другая ее замом. И меня это полностью устраивает. Я-то к власти

точно не рвусь, особенно до тех пор, пока не будет ясно, что там с Ириной. Так что? Поехали? Проверим?

Саша был обеими руками только «за». Не то чтобы у него совсем не было своих дел, но помочь Марине необходимо. И вообще, лучше он сейчас потратит пару-тройку часов на то, чтобы проверить подозрительный дом и, возможно, найти в нем похищенную жертву и изобличить преступника, чем потом будет сидеть и думать о том, что преступник на свободе, а его драгоценной Мариночке до сих пор грозит опасность.

Саша себя знал, он будет так дергаться, что не сможет нормально поработать.

Его настроение еще сильнее улучшилось, когда он увидел, что навигатор обещает ему скорое свидание с их целью.

– От города до этого поселка всего ничего, – объявил он. – За сорок минут доберемся!

– Это окрестности Всеволожка, чудесное место. Неподалеку красивейшие Ждановские озера, местность еще в советские годы использовалась для летнего отдыха. Могу себе представить, что там сейчас. Сплошные дворцы – не иначе!

Улица Озерная и впрямь оправдывала свое название. Она вела к первому из сети озер, с оборудованным на нем пляжем, кафе, вышкой спасателей и прочими радостями жизни. Близко к городу, озера, тихая местность, пригород был облюбован людьми весьма состоятельными, о чем говорили домины, высившиеся за двухметровыми глухими заборами.

– А наш домишко должен быть совсем неказистым.

Долго искать нужный дом им не пришлось. Он буквально бросался в глаза, создавая явный диссонанс с окружающими его громадными хоромами.

– Вот он!

Марина указывала на древнее чудище с просевшей крышей и выбитыми окнами. Когда-то дом был покрашен красной краской, которая со временем выцвела, потрескалась и облупилась, теперь дом казался покрытым старыми ранами с запекшейся на них кровью. Перед ним находился заросший палисадник, в котором нельзя было разглядеть ни одного садового растения, только сосны, бузина, рябина и крапива, которые защищали дом от вторжения куда лучше, чем покосившийся и поредевший от времени деревянный заборчик.

– Какой-то замок Спящей красавицы. К нему и не проберешься.

– Дом в ужасном состоянии.

– Но сам участок явно очень большой.

– Соток сорок будет.

– И расположен он в весьма интересном месте. Почему же хозяева дома не продадут его? Они могли бы отлично заработать на этой сделке. Сам дом ничего в нынешнем виде не стоит даже для отчаянных любителей старины, но земля тут имеет свою ценность.

– Да, и немалую. Об этом лучше всего говорят богатые дома, которые стоят по соседству.

И все же этот дом, даже в нынешнем своем полуразвалившемся состоянии, до сих пор был обитаем. Об этом свидетельствовала узкая тропинка, протоптанная справа от дома в высокой траве.

Сыщики могли бы ее и не заметить, тропинка пряталась за разросшимися кустами, но ее нашел проныра Барон. Стоило ему выскочить из машины, как пес тут же принялся действительно изучать окрестности.

Кончик его хвоста, украшенный белой кисточкой, энергично вилял, указывая на то, что Барон находит эти места в высшей степени занимательными и стоящими для ознакомления. В зарослях пели птички, которые для Барона являлись законным и желанным объектом добычи. Чувствовался запах ежей, мышей и других мелких животных, которыми Барону по долгу службы вроде как и не полагалось интересоваться, но пересилить он себя не мог.

Саша обратил внимание на то, что его собака исчезла только после того, как откуда-то с территории заросшего участка донесся громкий лай Барона.

– Он уже там! Когда успел?!

Саша коротко свистнул, и почти сразу же раздалось шуршание лап, а еще через секунду из зарослей выскочил и сам Барон. Выражение его морды было оживленным, мол, чего звал, я там столько всякого интересного обнаружил, айда за мной! И не дожидаясь команды, пес рванул обратно.

На этот раз Саша не стал призывать его к себе, вместо

этого они с Мариной нырнули в заросли и, преодолев завесу из кустов, обнаружили вполне себе протоптанную дорожку.

– Ею кто-то частенько пользовался в последнее время.

Марина кивнула, но вид у нее был встревоженный.

– Саша, я тут подумала... А это не опасно? Ну, мы сюда с тобой сунулись, а вдруг тот человек вооружен? И вообще, если ему так легко удалось справиться с тремя женщинами, может быть, его гипноз слишком силен, чтобы совать к нему всего лишь вдвоем?

– Во-первых, я не уверен, что он усыплял бдительность своих жертв именно гипнозом. А во-вторых, я не думаю, что он справится сразу с нами двумя. В любом случае мы сюда уже приехали, глупо поворачивать назад. Подумай, вдруг прямо сейчас всего в нескольких шагах от нас томится третья жертва.

– Ты прав, как всегда! А я просто жалкая трусиха!

Саша покачал головой. Ох, как не хотелось ему признаться Марине в том, что она не одинока в своих страхах.

Саше тоже было сильно не по себе. Этот заброшенный дом вызывал в нем какие-то нехорошие чувства. От этого дома так и веяло горем, забвением, бедой. Он был своего рода изгоем на этой богатой и преуспевающей улице, где энергия буквально била ключом. А в этом доме все было затхло, пусто и пугающе тихо.

– Пойдем, посмотрим, – стараясь, чтобы его голос не дрожал, предложил он. – Где там похититель держал свои жерт-

вы?

– В подвале.

– Вот с подвала мы и начнем.

Но сказать было легче, чем сделать. Протоптанная дорожка вела вовсе не в подвал, а к маленькой пристройке, которая выглядела более свежей и ухоженной, нежели сам дом. Она была совсем крошечной, всего одна комнатка, никакого фундамента под ней не было. Попросту небольшой сарайчик, в котором было проделано окошко. Он даже не был заперт, вместо замка в дверях красовалась палочка. И все же внутри кое-что было, там стояла раскладушка со сравнительно свежим постельным бельем, а на столе имелась плитка, на которой можно было приготовить нехитрую еду, благо газовый баллон стоял тут же.

– Тут кто-то живет.

– И этот кто-то – мужчина.

Пустая консервная банка, приспособленная под пепельницу. Крошки и огрызки на столе. Пустые бутылки от пива, валяющиеся там и сям на полу. И наконец, покрытая каплями застывшего жира кастрюлька, в которой одиноко мокла последняя пельмешка в мутном, похожем на клейстер, отваре.

– Ни одна женщина не позволила бы себе отведать пищи из такой посуды. Как минимум она бы ее помыла.

– Но хозяин не появлялся тут уже минимум несколько дней, на остатках еды и в кастрюле образовалась плесень.

– Мне тут не нравится.

Саша заглянул под раскладушку и в тумбочку.

Улов был невелик. Под раскладушкой нашлись две пары растоптанных шлепанцев сорок шестого размера, никак не меньше, и пластмассовая мисочка, из которой кормили какого-то животного по имени Томас. Судя по размерам миски и по цвету шерсти, которой в углах сарайчика скопилось изрядное количество, Томас был крупный, рыжий и сильно линял.

Кроме того, в тумбочке нашлось несколько книг и брошюр, посвященных психологическому воздействию на разум человека и в том числе гипнозу. Никаких пометок на брошюрах не было, но на одной из книг стоял библиотечный штамп.

Эту книжонку Саша сунул себе в карман, сам еще толком не зная, зачем это делает.

Дальше они стали продираться к дому.

– Тут бы вместо ножа пригодилось мачете! Не знаю, как похититель мог держать свои жертвы в доме, к нему же не подобраться.

– Просто мы не можем найти его тропинку, но она есть, я уверена.

В общем, до дома кое-как пролезли, хотя местами пришлось прорубать себе путь, словно охотникам в джунглях.

Ступеньки крыльца протестующе скрипели. Сколько можно по нам ходить! Дайте нам уже заслуженный покой!

Доски пола первого этажа и вовсе угрожали провалиться. Что делалось наверху, оставалось лишь догадываться, подняться туда никто из сыщиков не рискнул.

Изнутри дом казался еще больше, чем снаружи. В нем имелось великое множество самых разных комнат и помещений, кроме того, имелось целых три отдельных входа, которые позволяли делить дом на несколько практически независимых друг от друга жилых пространств.

– Может, мы не туда идем? – шепотом произнесла Марина.

– Туда.

– Откуда ты знаешь?

– В доме всюду пыль, а мы с тобой идем по чистому. Кто-то заботливо протер пыль и вымел грязь, и я думаю, что на сей раз тут поработала женщина. Очень уж чистенько все подметено.

Путь их закончился в небольшой комнатке, когда-то выполнявшей роль кладовой. Об этом говорили многочисленные пустые банки, все еще пылящиеся на полках.

– А вот и вход в подпол.

Люк был прикрыт стареньким ковриком, отодвинув который друзья обнаружили круглое кольцо.

Саша потянул за него, и люк неожиданно легко подался.

– Похоже, им и впрямь последнее время частенько пользовались. Он на петлях, они так тщательно смазаны, что даже не скрипят.

Свежие подтеки масла на ржавом железе говорили о том, что петли смазали сравнительно недавно.

– Надо идти дальше.

Вниз вела лестница. Света в подвале не было, впрочем, как и во всем доме.

Саша включил фонарик и осветил им пространство подвала.

– Пусто, – разочарованно произнесла Марина. – Иры тут нет!

– Вижу.

Саша и сам был разочарован не меньше. Он-то рассчитывал, что сейчас все и закончится. Они спасут Ирину, вернут ее безутешному супругу и отправятся поживать на лаврах. Но оказывается, рано он размечтался.

«Да и не факт, – мелькнула у Саши мысль, – что Валера был бы доволен получить назад свою жену».

– Вниз все-таки надо спуститься.

Туда вела лестница, по которой Саша без всякого труда спустился.

У него снова мелькнула мысль, на этот раз про Наталку с Анкой.

И почему пленницы не могли удрать из подвала? Ни одна из девушек не говорила о том, что они находились в темнице связанными. Лестница же была стационарной, поднять ее и убрать, затруднив пленницам побег, похититель попросту бы не смог.

Люк был придавлен сверху чем-то тяжелым? Возможно. Но при этом никаких банок с домашней консервацией, которыми питались пленницы, ни пустых, ни полных, ни пыльных, ни чистых, в подвале не наблюдалось.

– Одно из двух, либо девчонок держали где-то в другом подвале, либо тут что-то не то.

Впрочем, внизу Саша быстро забыл обо всех своих сомнениях, потому что там его ожидало сразу несколько находок.

Там лежала пудреница с дарственной надписью «Наталке от любящего К.», а также тут же нашлась открытка, адресованная Анне Беловой и приглашающая ее посетить одно занятие по йоге в новом оздоровительном центре «Мантра Востока». И наконец, последней находкой стала женская сумочка, чья обладательница оставалась неизвестна, но которую Саша забрал с собой.

Именно сумочка привлекла к себе внимание Марины в первую очередь.

– Это же Ирина сумочка! – воскликнула она, и глаза у нее жадно заблестели.

Потом она потребовала:

– Дай ее мне! Дай!

– Как ты определила, чья сумочка? Она пустая.

– Это для тебя она пустая! – отрезала Марина.

– А для тебя нет? – с улыбкой поинтересовался Саша, снисходительно глядя на то, как неистово роется его подруга, пытаясь обнаружить что-то в совершенно пустой сумочке.

– Ты мужчина, ты не знаешь всех наших секретов. Ага! Я так и знала!

– Что?

– Потайной кармашек. А в нем это!

И Марина показала золотое обручальное кольцо с несколькими брильянтами.

– Судя по размеру, кольцо женское.

– Это кольцо Ирины. И сумочка тоже принадлежит ей. И кольцо, и сумочку я неоднократно видела у нее.

– Но откуда взялось кольцо?

– Видимо, кто потрошил сумочку, не знал о существовании потайного кармашка.

– Да, но как в нем вообще оказалось кольцо?

– Очень просто. Ирина сама его там спрятала. Она это проделывала всякий раз, отправляясь на свидание. Так-то она была замужняя женщина, но на свидания ходила под маской одиночки. Обручальное кольцо нужно было на это время куда-то прятать.

– Ты хочешь сказать, что у Ирины был любовник?

– Ну да.

Ответ Марины прозвучал так, словно она не находила в этом ничего необычного. И Саше стало неприятно. Сам он крайне трепетно относился к супружеской верности. И та легкость, с которой Марина приняла факт измены, пусть даже и чьей-то чужой, его сейчас изрядно покоробил.

Но Марина ничего не замечала. Поглощенная своими на-

ходками, она только о них одних и могла думать.

– Кольцо однозначно принадлежит Ирине, – бормотала она. – И, если оно оказалось в сумочке, значит, Ирина отправилась на свидание к своему мужчине.

– Ты знаешь, кто он такой?

– Только имя. Она называла его «Мой Николаша». И, кажется, очень им дорожила. Во всяком случае, на его звонки она отвечала всегда, на звонки родителей лишь через раз, а на звонки мужа и того реже.

– Возможно, этот Николаша за ней и приехал?

– Скорей всего, Ирина ходила на свидание накануне вечером. А кольцо просто забыла достать из тайника. Ее же в этот вечер назначили на должность руководительницы отдела, она была ошеломлена этим известием. И конечно, забыла об обычных мерах предосторожности.

А муж мог заметить отсутствие обручального кольца, и это стало последней каплей, которая и вынудила его решиться на крайние меры.

Они уже давно покинули дом, а Саша все не сводил глаз с кольца.

На ярком свете оно казалось совершенно роскошным. И кольцо, и сумочка были куда дороже тех, которые полагалось иметь простой скромной служащей. У Валеры денег на такие подарки вряд ли бы нашлось. С него хватало и тех кредитов, которые Ирина на него навесила.

Словно прочитав его мысли, Марина сказала:

– Любовник у Ирины был очень богатый. Машины у него были роскошные, и не одна, не две! Он за ней частенько заезжал. Приедет и стоит, ждет, из машины не выходит. А Иру-сик уже к нему летит, вся такая из себя счастливая. Знает, что он для нее новый подарочек припас. Все девчонки ей завидовали. И муж обожает, и любовник подарками задаривает.

– Вы его видели?

– Нет, никто не видел. Но какая разница! Знаешь, сколько стоит эта сумочка? Без малого сто тысяч! Да, да! Ирина ее обожала.

– И муж терпел? Или он не понимал, что Ирину одаривает другой мужчина?

– Ира мужу врала, что купила подделку на рынке. Но мы-то с девчонками видели чек, который она нам показывала. Можно было не сомневаться, что сумочка – это оригинал.

С каждым произнесенным Мариной словом Саша все более отчетливо понимал две вещи. Во-первых, ему страшно хотелось познакомиться с любовником Ирины. А во-вторых, ему совсем не нравился тот блеск в глазах любимой девушки, с которым она рассказывала о подарках, которые получала Ирина от своего богатого любовника.

Глава 4

Когда они вышли к машине, у Саши в голове созрел еще один вопрос:

– Скажи мне, а с чего вы с девчонками сегодня взялись дружно утверждать, что похититель трех женщин подвергал свои жертвы гипнозу?

Марина пожала плечами.

– Не знаю. А что еще это могло быть?

– Да что угодно! Действие какого-то препарата, амнезия, вызванная травмой, но вы все дружно и практически в один голос твердили про гипноз.

– Но это же самая очевидная причина таких вот провалов в памяти, разве не так?

– Вовсе нет!

Марина выглядела озадаченной.

– Хорошо, я постараюсь вспомнить, что стало тому причиной. Ах да! Конечно! Все дело в том, что Слава какое-то время назад доставал нас всех рассказами об этом явлении.

– Слава?

– Славка Гончаров, один из трех наших мужичков в офисе.

– Я его сегодня не видел.

– Он на больничном. Для него это обычное дело. Так вот, где-то месяца два назад он всерьез заинтересовался этим яв-

лением. Начал много читать про гипноз и каждое утро делился с нами прочитанным за ночь. Длилось это довольно долго, потом, к счастью, прошло. Но достать он нас всех успел изрядно.

– И сразу после этого стали исчезать одна за другой сотрудницы?

Марина какое-то время молчала, потом сдержанно кивнула:

– Ты прав. Я сейчас пыталась вспомнить хронологию, и мне кажется, что так оно и было. Сперва Слава донимал нас рассказами об этом феномене, рассказывал, как легко может один человек взять власть над другим, используя гипноз. Может, заставить его пойти, куда ему угодно, и делать, что ему будет угодно. Может потом начисто стереть из памяти объекта все, что с ним происходило.

– Вот видишь! А потом?

– А потом исчезла Наталка. За ней Анка. А потом уже и Ируся.

И Марина встревоженно взглянула на Сашу.

– Это всего лишь совпадение! Слава и мухи не обидит! И он слабенький. Куда ему справиться с Анкой и Наталкой, они обе здоровущие девахи! Да и Ируся не из хиленьких!

– Если Слава умело применил на практике технику гипноза, то он парализовал волю девушек. Они просто не смогли оказать ему физического сопротивления.

– Но гипноз, насколько я помню, явление кратковремен-

ное. Нельзя держать под гипнозом свою жертву несколько дней подряд.

– Возможно, Слава применил какую-то особую тактику. Марина покачала головой.

– Мне кажется, что ты куда-то не туда двигаешься. При чем тут Слава? Ну, начитался он про этот гипноз, так что с того? В первую очередь нам надо разыскать владельцев этого дома. Мы знаем, что похищенных девушек держали в его подвале, вот пусть хозяева и объясняют, как это могло случиться. Кто пользуется их домом в их отсутствие? Кто тут бывает? Пусть держат ответ!

С этим заявлением Саша даже и не пытался спорить.

– Тем более что я это уже сделал. Узнал имена всех владельцев этого домища.

– Как? – поразилась Марина. – Уже? Когда ты успел?

– В наше время для этого не нужно куда-то ехать, вся информация хранится в одном месте. А запрос туда, по моей просьбе, сделал один мой хороший приятель из органов. В свое время я ему тоже кое-чем помог, а долг, как известно, платежом красен. Еще по дороге в Мельничный Ручей я написал ему, и сейчас получил ответ.

– И что же? – с нетерпением перебила его Марина. – Что же он пишет?

– А вот слушай. Всего хозяев у этого дома пять человек. Одинцова Нина Геннадьевна, Кулагин Илья Аристархович, Лебедева Надежда Аристарховна, Кулагин Григорий Ари-

стархович и Плетнева Ирина Аристарховна.

– Как много этих Аристарховичей.

– Думаю, что все четверо дети одного и того же отца. Дочери вышли замуж и взяли фамилии своих мужей. А вот сыновья остались на фамилии отца – Кулагины.

– А Одинцова?

– Думаю, что она не имеет прямого отношения к семейству Кулагиных. Если она им и родня, то весьма дальняя. Дело в том, что всем четверым Кулагиным вкладчину принадлежит одна десятая часть дома. То же самое относится и к земельному участку, на котором возведен сей дом. Зато Нине Одинцовой принадлежит целых девять десятых всего имущества.

– И кого же из хозяев нам искать? – растерялась Марина. – Этих Кулагиных или Одинцову?

– Думаю, что всех. И если мы сумеем пообщаться хоть с кем-нибудь, то нам сильно повезет.

– Почему?

– Вид дома говорит о том, что с его владельцами явно что-то не в порядке. Будь у них все хорошо, они бы уже давно продали и дом, и землю, деньги бы поделили и зажили бы где-нибудь в другом месте. А так они и тут не живут, и использовать дом не используют, никакого удовольствия, одни мучения и ежегодная уплата налогов в казну.

– И ты будешь проверять каждого из владельцев? Сделаешь на них запросы? А потом лично пообщаешься с каж-

дым?

– Если получится. А у тебя есть мысль получше?

– Я тут подумала... Может, по соседям пройдемся?

– Да, это обязательно нужно сделать.

Саша был разочарован, что не ему первому пришла в голову такая мысль. Хотя, казалось бы, самое очевидное, с чего и нужно было начинать. А с другой стороны, вряд ли обитатели роскошных хором стали бы общаться с владельцами убогой развалины. Но в то же время, даже не общаясь специально, они могли что-то видеть или что-то знать про них.

– Пойдем, поспрашиваем.

Увы, что справа, что слева по улице шикарные дома оказались в данный момент необитаемы. А может быть, притаившиеся в них граждане попросту не желали выходить на зов.

Но, так или иначе, а за высокими глухими заборами не раздавалось в ответ на призывы друзей ни единого звука. И сколько ни пытались сыщики достучаться до хозяев, никто им так и не ответил.

– Вот так иногда бывает, – уныло произнес Саша. – Не повезло. Скорей всего, эти коттеджи используются исключительно для отдыха. Приезжают на выходные с компанией и шашлыками. А в будние дни у хозяев есть жилье поближе к городу. Всеволожск хоть и близко, а каждый день по утренним и вечерним пробкам не наездишься.

– Я видела, с другой стороны участка тоже стоит чей-то домик.

Марина имела в виду дом, который примыкал к заброшенному участку со стороны сада. Выходил он уже на соседнюю улицу, и, чтобы попасть к нему, друзьям пришлось сделать приличный крюк.

Но оно того стоило. Едва они подошли ближе, то сразу поняли, они нашли то, что им нужно. Домик был заботливо ухожен и издалека, казалось, мог отчасти потягаться со своими соседями, но только издалека.

Вблизи сразу же становилось ясно, что это просто декорация, которая призвана для того, чтобы скромные размеры самого домика и его почтенный возраст не так сильно бросались бы в глаза случайному прохожему.

Хозяева нашли средства, чтобы обшить старый дом сайдингом, они также поменяли крышу, но вот заменить деревянные окна на стеклопакеты средств у них уже не хватило, и сейчас все деревянные рамы были старательно увиты побегими девичьего винограда и хмеля. Наверное, когда поздним летом к ним присоединится цветение лиан, вроде клематисов и ипомеи, вся композиция вместе будет выглядеть очень даже живописно, но пока что зеленая растительность не в полной мере справлялась со своей задачей.

– Домик явно обжитой. На окошках цветочки. Во дворе белье сушится. Давай, зайдем?

Но стоило друзьям шагнуть за калитку, как им навстречу с отчаянным визгливым лаем вылетела крошечная собачонка. Язык у нее не помещался во рту, на голове была смеш-

ная челочка. Но крошечные глазки были злобно выпучены, а тоненькие паучьи лапки активно раскидывали вокруг себя песок, мол, не сожру, так покусую!

– Ой, какая миленькая! – восхитилась Марина.

Саша взглянул на нее с недоумением. Как можно находить это жуткое существо милым?

– А мне казалось, что со вкусом у тебя все в порядке, – произнес он.

Но Марина не успела ему ответить, потому что в этот момент во двор влетел еще один участник их экспедиции. Это был Барон в полной своей мощи и великолепии. Длинные уши развеваются на ветру, словно два боевых знамени. Гравий летит из-под сильных лап. Глаза у Барона сверкали.

– Р-р-рав! – грозно пролаял он.

И в этот момент он увидел здешнее существо с лапками и замер, словно окаменев при виде такой неслыханной красоты. Потом хвост Барона завилял из стороны в сторону, а сам он начал приближаться к даме той самой своей знаменитой танцующей походочкой, которая указывала на серьезный сердечный интерес к ней Барона.

– Похоже, что со вкусом тут не в порядке у кого-то другого, – ехидно заметила Марина. – Посмотри на своего Барона, он уже влюблен!

Барон и впрямь крутился возле этой пучеглазой пигалицы с таким счастливым видом, словно сроду не видел ничего прекрасней.

– Барон! Бароша!

Но Барон даже внимания не обратил на хозяйский призыв. Нежные чувства затопили пса по самые уши, лишая слуха, зрения и прочих чувств.

Саше пришлось его легонько пнуть, лишь после этого Барон встрепенулся и вспомнил команду «Рядом!».

Очень вовремя, потому что из дома к ним уже спешила старушка, подслеповато щурившаяся против солнца.

– Это кто же к нам нежданно-негаданно взял да и пожаловал? Толик, это ты? А кто это с тобой?

– Извините, но я не ваш Толик.

Женщина подошла ближе.

– Вижу, что не Толик, – произнесла она. – А кто же вы?

– Мы хотели повидать ваших соседей. Вон из того дома.

И Саша указал на развалину за спиной женщины.

– Я бы и сама хотела их видеть, – улыбнулась старушка. – Видели, как участок-то у них зарос? Сухостой по самую грудь. А дождей уже неделю не было, солнце палит, пять секунд до пожара. Одна спичка, и привет! А у тех, что за забором, каждые выходные пьянки-гулянки собираются. Долго ли от пьяного окурка и до беды? Понятное дело, у них дома каменные, им и бояться нечего. Кулагиным тоже за свое добро переживать нечего, дом давно развалился, его все равно сносить надо. Может, они еще и рады были бы, огонь бы им денег сэкономил. Но мне-то каково?

– Вы сказали Кулагины? Это же фамилия владельцев до-

ма?

Старушка внимательно взглянула на Сашу.

– С какой целью интересуетесь?

– Купить хотим, – лихо соврал Саша. – Слышали, что дом на продажу выставлен. Вот и приехали его посмотреть.

– Да неужели? – обрадовалась старушка. – Продают? Вот счастье! Дождалась! Почти тридцать пять лет ждала, когда же они сумеют друг с дружкой договориться, и дождалась!

– Получается, что вы хорошо знаете владельцев дома?

– Еще бы! С Аристархом и его первой женой мы даже дружили немножко. Потом-то я с ним, понятное дело, всякие отношения прекратила.

– Почему?

– Не понравилось мне, как он с детьми от своего первого брака с Галей поступил. Ну, нашел ты себе молодую да горячую, так что же родных-то детей от себя гнать? Негоже это, с какой стороны ни взгляни. Была бы Галя перед тобой в чем виновата, еще можно понять, на ее детях отыгрываешься. Но ведь душа в душу жили, а что померла Галка раньше своего мужа, так болезнь никого не щадит, не смогла Галина ее победить.

– Это вы нам про хозяина дома рассказываете? Но по документам, хозяйка там Одинцова Нина Геннадьевна.

– Нинка, – кивнула старушка. – Змея подколотная! Нинка – это вторая жена Аристарха. У нее своя дочь уже на тот момент имелась, она ее всячески Аристарху рекламировала,

а от родных детей его всячески отворачивала. Ну, они тоже хороши, надо было обиду подальше засунуть да к отцу почаще приезжать. Хотя он и не приваживал деток, а все же и не гнал. А они в позу встали, решили, что никуда отец и их наследство от них не денутся. А Аристарх взял и дом, и участок, и все, что у него имелось, все на Нинку переписал!

– На свою вторую жену?

– На нее самую! А дом-то в ту пору многие тысячи стоил. Он же большой, в нем четыре отдельных входа. Три входа на первом этаже, один на второй этаж ведет. Нинка каждое лето к себе дачников пускала. А еще на участке дешевых сарайчиков наставила, и там у нее жильцы тоже в теплое время года обитали. Хорошо зарабатывала. А только не принесли ей счастья эти деньги. Аристарха она быстро схоронила, он при молодой жене как-то очень быстро сдал, болеть начал, да года через два-три и помер. К Галке своей пошел. Честно сказать, туда ему и дорога. Уверена, что Галка ему на том свете хорошего леща дала за то, как он с детками их поступил. Ведь ничего же деткам не досталось от отца, все Нинка-хапуга себе присвоила. И дом, и землю, и постройки. У нее только под клубнику двадцать соток было распаханно, каждый год ее новый супруг на рынок с ведрами тащился. Я уж и имени его не припомню, когда дочь Нинку к себе забрала, мужа ее она прочь турнула. Куда уж он потом делся, я не знаю. Может, они брак с Нинкой и не регистрировали, так жили, тогда дочка хахаля матери имела полное право про-

гнать.

– А мать не возражала?

– Так Нина к тому времени головой совсем слаба стала. Иной раз она и меня не узнавала. Потому дочка и взяла мать к себе, так-то годами Нина еще совсем не старая была.

– А что же родные дети хозяина дома?

– Судились они с Ниной много лет. И что-то им суд даже присудил. Нина мне жаловалась, что пришлось ей все-таки выделить пасынкам часть дома. Маленькую совсем, комната да веранда, но пришлось ей признать их право собственности. С судьей ведь не поспоришь. По закону все сделано было.

– Выходит, что дети хозяина все же стали собственниками в доме своего отца?

– Только жить они с Ниной под одной крышей не желали. Но и чтобы их часть пустовала, тоже не хотели. Сдавали свою часть дома, и по очереди денежки себе брали. Один год один сдает, второй следующий и так по очередности.

– Получать деньги раз в четыре года? Не густо.

– Лучше не густо, чем совсем пусто. Да еще через это право собственности они хорошую фигу Нинке и ее дочери скрутили. Ни продать те этот дом без согласия тех четырех собственников не могли, ничего с ним поделать.

– Могли бы свою часть продать. У них же большая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.